

‘Как странно.’

Элла была ошеломлена неожиданным поведением Зигфрида. Почему внезапно такое изменения в муже, который обычно соблюдает границы? Ведь он, должно быть, заметил, что она отказывалась... Сглотнув, Элла опустила руки с шеи мужа. Это было небольшое движение, но она случайно прижалась к нему, как будто была напугана.

— Ой!

— Осторожно.

Зигфрид, крепко держа Эллу, сильнее прижал её к себе.

— Будь осторожна. Можешь обхватить меня за шею, как раньше.

— Я бы предпочла, чтобы ты отпустил меня. Я, наверняка, тяжелая...

— Не волнуйся. Ты легка, как пушинка. Нормально питаешься?”

— ...

Элла прикусила губу и лицо Зигфрида застыло.

— ...Ты плохо питаетесь? Или у тебя другие проблемы? Может, просто нет аппетита? Если это из-за отсутствия аппетита, то следует обратиться к врачу.

— Нет, не в этом дело! Просто...

Элла пыталась объяснить, но было уже поздно. Лицо Зигфрида стало странным. Девушка не хотела делиться своим горем, особенно с Зигфридом.

‘Не хочу говорить!’

Испугавшись Элла снова схватилась за шею Зигфрида, дабы избежать разговора. К её облегчению, муж не продолжал расспросы. Выдохнув с облегчением, Элла, всё ещё уткнувшись лбом в плечо Зигфрида, прикрыла глаза. Она хорошо помнила, как в детстве часто обнималась со взрослыми мужчинами, будь то отец, дедушка или братья, но во взрослом возрасте она впервые кого-то обнимает. Чувство безопасности в его объятиях было столь сильным, что даже возникла мысль, что здесь, в его объятиях, ей ничто во всём мире не сможет навредить.

‘Он такой накачанный и крепки... Ой, что это за мысли такие!’

Лицо Эллы вспыхнуло с новой силой, а уши запылали от этой бессовестной мысли. Она боялась, что если и дальше будет вот так сидеть на руках мужа, то начнёт думать о том, о чём не должна. В этот момент её внимание привлекло новое окошко над головой Зигфрида.

[(*~□~*). □ . : * ♡]

Элла могла интуитивно понять значение незнакомой картинки. Она казалась чрезвычайно... приятной.

‘Что это за штуковина? Она так неожиданно появилась. Как будто эта картина более милая и дружелюбная, чем предыдущая.’

Она сосредоточенно разглядывала картинку над головой Зигфрида, пока не добралась до спальни. Она боялась, что если отвлечётся, её сердце снова зайдёт в бешеном ритме.

* * *

Зигфрид осторожно уложил Эллу на кровати и аккуратно укутал одеялом. Когда он попытался накрыть и часть лица, чтобы не проникал холодный воздух, она в раздражении стягивала одеяло - маленький бунт.

— Сейчас холодно.

— Всё в порядке!

Увидев, как жена вылезает из-под одеяла, Зигфрид, хмуро глядя, произнёс:

— Прекрати стягивать одеяло. Простудишься ещё.

Наблюдая за сузившимися глазами Зигфрида, Элла испытала странное чувство.

‘Я ведь не ребёнок...’

Хотя она и ворчала про себя, отношение Зигфрида было очень приятно и грело душу. Зигфрид, похоже, не придавал этому значения, приказав вызвать врача.

‘Чего это он?’

Она была раздосадована тем, что только у неё хватило смелости просить о разводе, так всё пошло не по плану. Не желая оставаться в плохом настроении, Элла начала думать о чём-то другом.

‘Странная картинка, что была над его головой, исчезла...’

Она внимательно посмотрела на Зигфрида, но светлое полупрозрачное окошко и странные милые изображения, которые несколько раз менялись, исчезли без следа.

‘У меня начались галлюцинации?’

Но эта картина была очень чёткой и висела слишком долго, чтобы быть всего лишь галлюцинацией. Элла видела странные символы, которые сменяли друг друга на протяжении всего пути на руках Зигфрида. Картинка была слишком реальна, чтобы считать это просто фантазией Эллы.

— Элла.

Окликнул её, стоявший у кровати, Зигфрид.

— Ах, да?

Неуверенно ответила Элла. Зигфрид взглянул на неё очень серьёзно.

— Почему...

Он внимательно рассмотрел её лицо, затем протянул руку.

— ...Я на секунду.

Зигфрид склонился и протянул руку, которая была крупнее лица Эллы.

— Ах!

Девушка дёрнулась, закрыв глаза. Это была инстинктивная реакция, прочно засевшая в ней. Когда ничего так и не произошло, Элла осторожно приоткрыла глаза. Зигфрид стоял с застывшей в воздухе рукой, и на его лице была грусть.

‘Он выглядит таким... разбитым.’

Она знала, что это не может быть правдой.

‘...Хотя... точно ли не может?..’

Человек с каменным сердцем, который даже не проявил ни капли радости после убийства злого дракона Папфнера, не может быть обижен тем, что я зажмурилась на мгновение!..

— Я... я и не думала, что ты ударишь меня. Э-это, это было... инстинктивно.

— ...Понятно.

Он явно не поверил.

— Это правда! Попробуй ещё раз.

Элла схватила его руку, которая застыла в воздухе, и прижала её к щеке. При виде такого зрелища мужчина сглотнул. Но Элла не заметила этого. Всё её внимание было сосредоточено на странной картине над головой Зигфрида.

[(□^□)♡]

Элла с удивлением смотрела на картину.

‘Эта картина снова появилась.’

Ей не привиделось, она не сумасшедшая.

[/•/□•/M]

Элла внимательно рассматривала символы, меняющиеся над Зигфридом. У неё начали болеть глаза от постоянных изменений. Протирая глаза, она обратила внимание на тревожный вопрос Зигфрида, который, только пришёл в себя.

— У тебя болят глаза?

— Ч-чуть-чуть.

Приподняв бровь в знак неодобрения, Зигфрид осмотрел Эллу. Он проверил, не побледнели ли она и не испытывает ли дискомфорта.

— Если где-то болит, ты должна сказать. Не надо терпеть. Маленькая проблема может стать большой, если будешь её игнорировать.

— Да...

Элла чувствовала себя ребёнком, которого отругали за то, что он не желает идти к врачу.

‘Я не этого хотела. Я пошла к Зигфриду с твёрдым намерением развестись, так почему я в кровати?’

Хотелось бы ещё поспорить, но, видя, что Зигфрид очень волнуется, Элла решила не сопротивляться. Поэтому она безропотно подчинилась прибывшему вскоре врачу. Потев и задыхаясь от спешки, врач не мог отдышаться, пока открывал свою сумку. Всё это время он смотрел на Зигфрида, и было ясно, что он боится. Зигфрид стоял, скрестив руки, и смотрел на врача суровым взглядом - в нём чувствовался авторитет, который заставлял людей быть собранным. Врач, наклонившийся, дрожа, выполнил свои обязанности.

— Госпожа, позвольте мне измерить вашу температуру.

— Хорошо.

Но случилось нечто странное.

— А?

Над мужем ничего не было, но теперь над врачом появилось окошко.

[(.□.)]

Над нервным доктором висела картина, которую она никогда раньше не видела.

<http://tl.rulate.ru/book/100395/3437513>